

УДК 94(567)

ПРОБЛЕМА МОСУЛА ПЕРИОДА БРИТАНСКОГО МАНДАТА

Щевелев С. С.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: shevelevss57@gmail.com*

Мосульская проблема – это территориальный спор между Великобританией, как страной-мандатарием, и Турцией о принадлежности вилайета Мосул, длившейся с Мудросского перемирия 1918 по 1926 год. Основная цель статьи заключается в анализе этого конфликта в период мандатного управления Великобританией в соответствии с решениями Лиги Наций (1920–1926). В этот период иракское правительство находилось под контролем британского Верховного комиссара. Контроль Великобритании над внешней политикой и территориальной целостностью Ирака в соответствии с мандатом Лиги Наций был практически неограничен. На основе документов Лиги Наций, парламента Великобритании, мандатных администраций Ирака и Палестины, трудов отечественных и зарубежных востоковедов рассматриваются причины конфликта вокруг Мосула, его предыстория, планы Великобритании и Франции по разделу арабских территорий Османской империи. Автор анализирует мосульский вопрос не только на Парижской и Лозаннской конференциях, сессиях Совета Лиги Наций, но и проводит параллели между ним и событиями в Ираке на рубеже XX – XXI веков.

Ключевые слова: Ирак, Великобритания, Лига Наций, Фейсал, мандат, восстание, сунниты, шииты, нефть.

30 января 1920 г в Париже состоялось очередное совещание «Совета десяти». В него входили главы правительств и министры иностранных дел пяти ведущих государств – победителей в I мировой войне: Франции, Великобритании, США, Италии, Японии. Совет десяти занимался обсуждением мирного договора. На этих переговорах было объявлено об отделении Ирака и других территорий, на которых проживали арабы, от Османской империи. 25 апреля на конференции в Сан-Ремо было принято решение о передаче мандата Лиги Наций на Ирак с Мосулом и Палестину Великобритании. Сирия с Ливаном были объявлены мандатной территорией Франции. На этой конференции присутствовали и наблюдатели от США, претендовавших на арабские территории Османской империи, на которых проживали арабы, и на ближневосточную нефть.

На конференции Францию представлял премьер-министр Мильеран, несколько раз заявлявший о претензии своей страны на Мосул, то было предусмотрено в своё время секретным соглашением Сайкс-Пико. Таким образом, территории Османской империи были разделены между Великобританией и Францией за 3 года до подписания Лозаннского мирного договора, когда Турция юридически ещё находилась в состоянии войны. Здесь же была назначена комиссия для выработки текста мандата на Ирак, который необходимо было утвердить Лигой Наций. 3 мая 1920 г. было официально объявлено о передаче мандата на Ирак с Мосулом Великобритании. После этого французские войска начали наступление на Дамаск с целью свержения коронованного там в марте 1920 г. короля Фейсала, что вскоре и

было сделано. «Независимое арабское государство» перестало существовать [1, с. 343; 2, с. 81–82].

Итоговый текст мандата на Ирак был передан Совету Лиги Наций 1 сентября 1921 г. он состоял из преамбулы и 20 статей. Согласно его положениям, государство-мандатарий в кратчайшие сроки, а именно не позже чем через три года с даты вступления в силу данного мандата, должно было разработать проект конституции для Месопотамии и представить его на рассмотрение Совету Лиги Наций, в случае одобрения текст конституции также должен был быть опубликован. Проект конституции должен был быть разработан в тесном сотрудничестве с иракскими властями. Проект конституции должен был содержать условия, разработанные с целью задать прогрессивный вектор развития Месопотамии как независимого государства. До вступления в силу конституции, правительство Месопотамии должно было проводить политику, соответствующую содержанию мандата [3, с. 151–155; 4, с. 20–30].

Месопотамия до окончания Первой мировой войны входила в состав Османской империи. В 1878 г. из северных санджаков Багдадского вилайета был создан Мосульский вилайет, а в 1884 г. из южных санджаков – вилайет Басра. Отечественные и зарубежные востоковеды XIX – XX веков всегда подчёркивали выгодность географического положения Месопотамии, наличие огромных природных богатств, называя её «древней и будущей житницей мира, библейским раем, ...и вместе с тем экономической и стратегической базой для наступления в южном направлении к Персидскому заливу, а в восточном – на Персию и Индию» [5, с. 43]. В их трудах встречается и такое выражение: «Дамаск – дверь Запада, Нишапур – дверь Востока, а Мосул – переход из стран Востока в страны Запада» [6, с. 159].

В начале XX века население Месопотамии насчитывало до 3х млн. человек. По мнению британских востоковедов, это не была нация, а была «...путаница племён, множество различных владений шейхов». Там проживали арабы, курды, туркмены (туркоманы), турки, черкесы (так называли мусульман-выходцев с Кавказа), персы, выходцы из Индии, евреи, армяне, ассирийцы, луры. Самой многочисленной этнической общностью в регионе были арабы, их численность составляла приблизительно 75% от населения Месопотамии. По британским данным в Ираке в это время до 700 тыс. курдов. Это этно-конфессиональная пестрота населения страны позволяла англичанам считать, что «... нет необходимости разделять, чтобы властвовать» [7, с. 14; 29, с. 416].

В работе российской исследовательницы истории Ирака XIX – XX веков Е. В. Тихоновой подробнейшим образом анализируется этно-конфессиональная и социальная структуры населения страны, в том числе и родоплеменные отношения арабских кочевников-бедуинов и земледельцев – феллахов. Большинство курдов сохраняло родоплеменную структуру и военно-племенную организацию. Это же наряду с тяжелыми условиями жизни каждого племени предопределило и наличие внутри курдских племен жесткой и авторитарной власти главы племени – шейха. Как правило, курды Месопотамии проживали компактными общинами в сельской

местности, почти исключительно на территории Мосульского вилайета, составляя там большинство населения. [8, с. 43–44]. Арабы северной части Ирака были суннитами, большинство жителей центра и юга были шиитами.

На рубеже XIX – XX веков между европейскими державами обостряется борьба за эксплуатацию природных богатств Месопотамии. В 1903 г. «Оттоманская Анатолийская железная дорога», созданная Немецким банком, получила лицензию на строительство и эксплуатацию Багдадской железной дороги протяженностью от Коньи до Басры. Туда же входило разрешение на разведку и эксплуатацию рудников по обе стороны железной дороги. Немецкие компании получали право на разведку и добычу нефти в Мосульском и Багдадском вилайетах. Перед I мировой войной и британцы получили концессию на добычу нефти в Месопотамии [9, с. 51]. В 1901 г. в Мосуле были открыты месторождения нефти в промышленных объемах, что вызвало новый виток борьбы европейских держав и Турции за нефть Мосула.

16 мая 1916 г. в Лондоне было заключено тайное соглашение между Великобританией и Францией о разделе арабских территорий Османской империи. Это был обмен нотами между французским послом П. Камбоном и министром иностранных дел Великобритании Э. Греем. Оно получило название «соглашения Сайкса-Пико», по фамилиям дипломатов и специалистов по Ближнему Востоку, которые давали консультации своим правительствам, М. Сайкса и Ф. Пико. По этому соглашению большая часть Месопотамии входила в т. н. «Красную зону» (большая часть Басрского и часть Багдадского вилайетов, включая сам Багдад), где устанавливался прямой британский контроль. Районы городов Киркук, Тикрит и Хит входили в т. н. «Зону В», на которую распространялось политическое и экономическое влияние Великобритании. Дейр Зор и большая часть Мосульского вилайета, включая сам город Мосул, входила в «Зону А», объявленной сферой влияния Франции [10, с. 21; 11, с. 108–109; 12, с. 21.].

Этот тайный договор был не совместим с обещаниями Великобритании, содержащимися в переписке Верховного комиссара Великобритании в Египте Генри Мак-Магона с шерифом Мекки Хусейном аль-Хашими. Переписка длилась с июня 1915 г. по март 1916 г. В ходе этой переписки англичане заверяли арабов в том, что после победы Антанты будет провозглашено арабское государство на территориях Османской империи в районах проживания арабов. Хусейн обещал поднять восстание арабов, а Г. Мак-Магон заверял Хусейна в том, что его страна готова признать и поддержать независимость арабов на тех территориях, «...которых добивается шериф Мекки» [13, с. 4; 3, с. 144–145; 14, с. 41]. Хусейн выполнил свое обещание в июле 1916 г., было поднято восстание против турок. В нём принимали участие и выходцы из Месопотамии.

Планы Великобритании едва не рухнули после публикации на страницах «Известий» того, как 3 декабря (20 ноября) 1917 г. большевистское правительство России – Совет Народных Комиссаров опубликовало свое обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором говорилось о том, что «договор о разделе Турции» (соглашение Сайкса-Пико), к которому позже присоединилась и Россия «порван и уничтожен». В январе 1918 г. там же был

опубликован полный текст англо-французского соглашения о разделе «османского наследия» [11, с. 61; 15, с. 240–247].

4 января 1918 г. сотрудник английской разведки в Каире профессор Хогард представил Хусейну аль-Хашими меморандум правительства Великобритании, в котором утверждалось, что «...державы Антанты решительно выступают за то, чтобы арабской нацией была представлена возможность для повторного образования нации...» [13, с. 4]. 7 января 1918 г. правительства Великобритании и Франции заявили о намерении освободить территории Османской империи, на которых проживали арабы. 7 ноября 1918 г. Великобритания и Франция официально заверили жителей этих территорий (Ирака, Сирии, Палестины, Ливана – С. Ш.) в том, что их национальные права будут полностью соблюдаться, в будущем они получат независимость, а пока им будет гарантирован расплывчатый принцип «согласия с управляемыми» [16, с. 272; 17, с. 22; 18, с. 31–32].

К моменту заключения Мудросского перемирия 30 октября 1918 г., которое зафиксировало прекращение военных действий между союзниками и Османской империей, самый северный из трёх вилайетов Ирака Мосул практически не был оккупирован. Практически сразу после подписания Мудросского перемирия, в ноябре 1918 г. англичане оккупировали территорию

Мосульского вилайета. Мосульская проблема обострилась в начале 20-х годов. Это было связано с выборами в Конституционную Ассамблею и одобрением ею англо-иракского договора 1922 г. Особо яркими противниками этих мероприятий, проводимых королём Фейсалом были шииты Ирака. Противников договора возмущал срок его действия – 20 лет, что предполагало существование в этот срок мандата Великобритании. После долгих переговоров с шиитскими духовными лидерами, 25 февраля 1924 г. удалось провести выборы в Конституционную Ассамблею, а через месяц подписать с англичанами дополнительные соглашения к договору 1922 г. Среди этих соглашений особое значение имело военное соглашение, которое легализовало присутствие британских войск в стране [19, с. 13].

На первых заседаниях Конституционной Ассамблеи выяснилось, что оппозиция призвала Конституционную Ассамблею не ратифицировать договор и соглашения, до тех пор, пока не будут начаты переговоры об изменении их условий. Ситуация ещё более усугубилась в связи с тем, что в это время провалились переговоры с Турцией по вопросу о принадлежности Мосульского вилайета. Когда об этом стало известно в Ираке, курдские депутаты отказались принять участие в работе Конституционной Ассамблеи, а представители Мосульской ливы потребовали обсуждения вопроса о северных границах страны. Большинство депутатов вновь отказались ратифицировать договор и соглашения в существующем виде. Депутаты в знак протеста покинули Конституционную Ассамблею. По указанию короля, депутаты, разошедшиеся по домам, были насильно приведены обратно, и в ночь с 10 на 11 июня их заставили голосовать. Из 100 депутатов в зал заседания удалось доставить только 69. Из них за утверждение договора и дополнительных

соглашений проголосовало 37, против – 24, 8 – воздержались [7, с. 146–147; 11, с. 122; 19, с. 22; 20, с. 25].

Конституционная Ассамблея рекомендовала королю Фейсалу ратифицировать договор и соглашения, при условии, что сразу же после этого будут начаты переговоры о внесении в них поправок, предложенных специальным комитетом Конституционной Ассамблеи. Этот договор и соглашения потеряют силу, если британское правительство не будет отстаивать права Ирака в отношении Мосульского вилайета. После принятия проекта конституции 10 июля 1924 г. и нового избирательного закона 2 августа 1924 г. Конституционная Ассамблея была распущена.

27 сентября 1924 г. Совет Лиги Наций одобрил договор и дополнительные соглашения как полностью соответствующим положениям мандата: «...цель данного договора – обеспечить полное соблюдение и выполнение в Ираке принципов, гарантией которых должен был служить мандат» [20, с. 25]. 24 апреля, во время конференции в Сан-Ремо, чиновник министерства иностранных дел Франции М. Бертелло и председатель британского Нефтяного департамента Дж. Кедман подписали соглашение, которое определяло пути взаимодействия двух государств в нефтяной сфере в Румынии, на Ближнем Востоке, в том числе и в Ираке.

В 20-е годы под контролем Лиги Наций сложился альянс из Великобритании, Франции и США, допущенный к добыче и экспорту иракской нефти. Этими государствами, при активном участии Лиги Наций, была создана многонациональная корпорация «Ирак Петролиум Компани» (ИПК), в которую вошли ведущие нефтяные компании этих стран. В 1925 г. ИПК получила эксклюзивные права на разведку нефти в провинциях Мосул и Багдад сроком на 75 лет [21, с. 10].

Когда в США стало известно о англо-французском «нефтяном соглашении», достигнутом в Сан-Ремо, Госдепартамент обвинил Великобританию в нарушении принципов мандата и желании присвоить Ирак и его природные ресурсы. Такая же нота была отправлена в Париж. В ответной ноте от 9 августа 1920 г. министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон заверил США в том, что «нефтяной вопрос» в Сан-Ремо совершенно не противоречит решениям Парижской мирной конференции. Однако после того, как 20 октября 1921 г. было подписано сепаратное мирное франко-турецкое соглашение, предусматривавшее прекращение состояния войны, Лондон пошёл на уступки США в нефтяном противостоянии. Было официально заявлено, что конфликт с американскими нефтяными компаниями по поводу их участия в добыче иракской нефти разрешён.

В ноябре 1922 г. в Лозанне начала работу конференция по заключению нового мирного договора. Одно из главных требований турецкой стороны была передача ей вилайета Мосул, при этом постоянно утверждая, что это исторически турецкая территория. Турецкая делегация во главе с Исмет-пашой заявляла о необходимости проведения плебисцита, который якобы подтвердит желание курдов Мосула стать гражданами Турции. В вилайете Мосул в это время проживало 119,5 тыс. арабов, 88

тыс. курдов, 9,75 тыс. турок, 7,75 тыс. езидов, 55 тыс. христиан. Христиане, иудеи и большая часть арабов хотели включения Мосула в состав Ирака [8, с. 182; 22, с. 161]. Британская делегация, в свою очередь, настаивала на невозможности проведения плебисцита в крайне пёстром в этно-конфессиональном отношении Мосульском вилайете.

После консультаций с союзниками, Дж. Керзон в ультимативной форме предъявил турецкой стороне проект мирного договора, который нужно было подписать в течение четырёх суток. При этом Пуанкаре откровенно заявил главе турецкой делегации Исмету, что «...мирный договор – это не ультиматум и в его праве не принимать его» [23, с. 264]. В проекте мирного договора говорилось о передаче вопроса Мосула на рассмотрение Лиги Наций. Турецкая делегация отклонила этот проект, и работа конференции была прервана [24, с. 413–414].

5 февраля Исмет предложил участникам конференции подписать мирный договор, в который вошли бы уже согласованные пункты, а затем продолжить переговоры. Керзон потребовал подписания договора в британском варианте с обязательным пунктом включения Мосула в состав Ирака [25, с. 343–344]. Турция пыталась использовать англо-французские противоречия на Лозаннской конференции. Керзону было известно, что Франция пыталась начать сепаратные переговоры с Турцией даже если не будет подписан мирный договор. Керзон называл эту ситуацию катастрофой, а ответственность за это «...будет ложиться на французское правительство» [26, с. 501–502]. Великое Национальное Собрание Турции отвергло проект союзников [27, с. 130].

Ещё летом 1922 г. в Мосульском вилайете турки усилили пропаганду среди курдов идею освобождения вилайета от британцев и союза между курдами и Турцией. Турецкий офицер Али Шафик объявил себя руководителем восстания против Великобритании. Его поддержал один из шейхов курдов С. Махмуд и шейх М. Барзанджи, объявившие джихад англичанам. Мандатная администрация начала подавление восстания, используя курдское ополчение, лояльное ей. Активное участие в разгроме восставших курдов сыграли ассирийские подразделения, сформированные ещё во время I мировой войны. К концу 1925 г. восстание было подавлено [28, с. 110]. Передислокация ассирийских частей в Эрбиль, Мосул, Киркук привела к тому, что по всему вилайету шейхи курдских племен обвинили англичан в попытке заселить Мосульский вилайет ассирийцами-христианами. Это конечно же привело к кровавым столкновениям между ними, что нашло свое продолжение в жестоких погромах ассирийцев 1933 г.

В мае – июне 1924 г. в Стамбуле проходила и безрезультатно закончилась международная конференция по проблеме Мосула. После этого мосульская проблема была вынесена на обсуждение Лиги Наций [7, с. 158]. 29 октября 1924 г. Совет Лиги Наций на внеочередной сессии в Брюсселе, с согласия обеих сторон, определил временную демаркационную линию, которая должна была соблюдаться до вынесения окончательного решения, названную «Брюссельской линией», фактически представлявшая собой предел северных административных границ вилайета. Также была создана специальная комиссия во главе с известным

географом и бывшим премьер-министром Венгрии графом Телеки, которая должна была изучить ситуацию в районе иракско-турецкого размежевания. В комиссию вошли: шведский дипломат де Вирсен в качестве председателя комиссии и отставной офицер бельгийской армии полковник Паулис. Через год работы комиссия представила свой отчет Совету Лиги Наций, в котором содержалась рекомендация включить спорную территорию к югу от «Брюссельской линии» площадью 87,9 тыс. кв. м. и населением более 800 тыс человек в состав Ирака, при этом указывалось на необходимость продления действия мандата сроком на 25 лет. Большинство опрошенных членами комиссии жителей Мосульского вилайета высказывались за «иракское решение» проблемы Мосула. На этом основании комиссия пришла к выводу о том, что наиболее приемлемым решением проблемы было бы созданием на территории Мосульского вилайета независимого курдского государства. Но этот вариант по мнению авторов отчёта был не осуществим в следствие политической незрелости и архаичности социальной организации курдов [7, с. 162–0163; 8, с. 180–183; 26 с. 504].

Принятие окончательного решения по Мосульскому вопросу, с учетом рекомендаций комиссии должно было состояться на тридцать четвертой сессии Совета Лиги Наций в сентябре 1925 г. Турецкий представитель Рушди-бей сразу же заявил, что Совет не имеет права передавать Мосул Ираку на том основании, что мандат будет продлен на 25 лет, потому что Турция не признала условий Севрского мирного договора относительно мандатной системы. Совет Лиги Наций обратился за разъяснением к Постоянной палате международного правосудия в Гааге относительно правомочности принимаемого Советом Лиги Наций решения по Мосульскому вопросу [7, с. 162; 8, с. 183; 26, с. 507].

Во время работы Совета Лиги Наций турки обвинили британские ВВС в нарушении «Брюссельской линии», англичане в свою очередь обвинили турок в геноциде ассирийцев производимом на турецкой территории. Для разбирательства была создана специальная комиссия во главе с эстонским генералом Лайдонером. Турки не пустили членов комиссии на свою территорию к северу от «Брюссельской линии», но комиссия на основании опроса ассирийских беженцев с турецкой стороны, которые подтвердили факт геноцида. Доклад комиссии был представлен Совету Лиги Наций 10 декабря 1925 г. и оказал решающее значение [7, с. 162]. 21 ноября 1925 г. Постоянная палата международного правосудия вынесла заключение, что решение Совета Лиги Наций по Мосульскому вопросу является обязательным для обеих сторон, и оно должно предусматривать окончательное установление границы между Турцией и Ираком. Турция заявила, что Гаагский суд не имеет права выносить решения относительно политического, а не юридического вопроса и потребовала не принимать его заключение во внимание при принятии решения. Тем не менее, 16 декабря 1925 г. Совет Лиги Наций постановил, что турецко-иракской границей должна стать «Брюссельская линия». При этом Совет настоял на непосредственном соглашении между Великобританией и Турцией по экономическим вопросам [26, с. 510].

В конце концов конфликт был разрешен в результате заключения британо-ирако-турецкого трехстороннего договора в Анкаре 5 июня 1926 г., согласно которому Турция окончательно отказалась от притязаний на Мосульский вилайет признав «Брюссельскую линию» границей с Ираком. В обмен на свой отказ от территориальных претензий, Турция должна была получать 10% доходов Ирака от мосульской нефти с территории концессии ИПК площадью 76 тыс. кв миль в течение 25 лет [21, с. 10].

В 1922, 1926, 1927 и 1930 годах были заключены англо-иракские договоры, а 1932 г. мандатное управление Ираком было прекращено. С 1930 г. начинаются переговоры между королём Фейсалом и Великобританией по вопросу вступления Ирака в Лигу Наций. Для этого необходимо было получить согласие страны-мандатария. По договору 1930 г. Ирак гарантировал защиту интересов Великобритании в стране, а взамен получил это согласие. 3 октября 1932 г. страна стала членом Лиги Наций. Проблема Мосула на всём протяжении мандатного управления Ираком всегда была камнем преткновения в англо-турецко-иракских отношениях. Она остро и яростно обсуждалась на Парижской мирной конференции, Лозаннской конференции, на многих сессиях Совета Лиги Наций, была вынесена на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия в Гааге. Лига Наций и Международный суд постановили признать Мосул частью Ирака, что нашло свое отражение в ирако-турецком договоре, заключенном в Анкаре 5 июня 1926 г. Тем не менее, события, происходящие в этом регионе в конце XX – XXI вв., свидетельствуют о том, что, к сожалению, Турция и страны Запада не отказались в отношении Мосула от своих планов времен мандата.

Список использованных источников и литературы

1. Rappoport A. History of Palestine. — N.-Y.: Dutton, 1931. — 368 p.
2. League of Nations. The Mandate System. Origin-Principles-Application. — Geneva: Series of League of Nations Publications, April 1945. — 120 p.
3. Great Britain and Palestine. 1919 – 1945. Information Papers №20. — L., N.-Y.: Royal Institute Affairs, 1946; L.: Chatham House, 1946. — 177 p.
4. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 140 (No. 38–45) April 1921. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1921.
5. Павлович М. П. Восток в борьбе за независимость. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1980. — 264 с.
Pavlovich M. P. Vostok v borbe za nezavisimost. — M.: Glavnaya redaktziya vostochnoi literaturi, 1980. — 264 s.
6. Шумов С. А., Андреев А. Р. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. — М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. — 232 с.
Shumov S. A., Andreev A. R. Irak: istoriya, narod, kultura: Dokumentalnoe istoricheskoe issledovanie. — M.: Monolit-Evrolintz-Traditziya, 2002. — 232 s
7. Ментешашвили А. М. Ирак в годы английского мандата. — М.: Наука, 1969. — 289 с.
Menteshashvili A. M. Irak v godi angliiskogo mandata. — M.: Nauka, 1969. — 289 s.
8. Тихонова Е. В. Этноконфессиональные общины Ирака в годы британского мандата. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 240 с.
Tihonova E. V. Ttnokonfessionalnie obshchini Iraka v godi britanskogo mandata. — M.: Izdatelstvo LKI, 2007. — 240 s.

9. История Востока: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. / отв. ред. Р. Г. Ланда; Институт востоковедения РАН – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 5 – 717 с.
Istoriya Vostoka: Vostok v noveishee vremya: 1914 – 1945 gg. / otv. red. R. G. Landa: Institut vostokovedeniya RAN. – М.: Vost. lit., 2006. – Т. 5 – 717 s.
10. Le Conflict du Moyen-Orient. Notes et Documents (1915–1967). – Bruxelles: Association International des Juristes Democrates. – 142 p.
11. Макаров Р. В. Политика Великобритании в Ираке в период мандата Лиги Наций (1920 – 1932 гг.): дис. ...канд. ист. наук: спец. 07.00.02 – Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2013. – 240 с.
Makarov R. V. Politika Velikobritanii v Irake v period mandata Ligi Natzii (1920–1932 gg.): dis. ...kand. ist. nauk: spetz. 07.00.02 – Simferopol: Tavricheskii natsionalnii universitet im. V. I. Vernadskogo, 2013. – 240 s.
12. Palestine Royal Comission. Report Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. July, 1937. – L.: His Majesty's Stationary Office, 1937. – 404 p.
13. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 – 1947. – Нью-Йорк: ООН, 1978. – 116 с.
Istoki i istoriya problem Palestini. Chast I. 1917 – 1947. – Nu-York: OON, 1978. – 116 s.
14. Kedourie E. In the Anglo-Arab Labirinth. The Mc. Mahon-Hussayn Correspondence and its Interpretations 1914 – 1939. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 330 p.
15. Tibawi A. L. Anglo-Arab Relations and the Question of Palestine 1914 – 1921. – L.: Lucas, 1977. – 523 p.
16. Antonius G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. – L.: Hamish Hamilton, 1945. – 470 p.
17. Батенко А. В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С. История Палестины (1897–2009 гг.) / Под ред. Щевелева С. С. – Симферополь – Киев: Издательство ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
Batenko A. V., Bliznyakov R. A., Malishev D. A., Shchevelev S. S. Istoriya Palestini (1897–2009 gg.) / Pod. red. Shcheveleva S. S. – Simferopol – Kiev: Izdatelstvo DOLYA, 2011. – 512 s.
18. Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 -1948 гг). – Симферополь: Таврия – Плюс, 1999. – 400 с.
Shchevelev S. S. Palestina pod mandatom Velikobritanii (1920 – 1948gg.) – Simferopol: Tavriya - Plyus, 1999. – 400 s.
19. Report of His Britannic Majesty's Government on the Administration of Iraq for the period April, 1923 – December, 1924. – L: His Majesty's Stationery Office, 1925. – 224 p.
20. Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (Из истории конституционного развития Ирака). – М. – Институт Ближнего Востока, 2006. – 196 с.
Sapronova M. A. Irakskaya konstitutziya v proshlom i nastoyashem (Iz istorii konstitutzionnogo razvitiya Iraka). – М. – Institut Blizhnego Vostoka, 2006. – 196 s.
21. Валиахметова Г. Н. Иракская нефть в политике великих держав на Ближнем Востоке (1932 – 1941 гг). – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 444 с.
Valiahmetova G. N. Irakskaya neft v politike velikih derzhav na Blizhnem Vostoke (1932 – 1941 gg). – М.: Institut vostokovedeniya RAN, 2010. – 444 s.
22. Foster H. A. The Making of the Modern Iraq. – L.: Williams and Norgate, 1936. – 270 p.
23. Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за девять лет. – М.: Соцэкгиз, 1936. – Т. 2. – 424 с.
Puanckare R. Na sluzhbe Frantzii. Vospominaniya za devyat let. – М.: Sotzekgiz, 1936. – Т. 2. – 424 s.
24. Фомин А. М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923 гг. – Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – 499 с.
Fomin A. M. Voina s prodolzheniem. Velikobritaniya i Frantziya v borbe za «Osmanskoe nasledstvo». 1918–1923 gg. – Ruskii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauki. – М.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2010. – 499 s.

25. Mears E. G. *Modern Turkey. A Politico-economic Interpretation. 1908 – 1923.* – N.-Y., 1924. – 604 p.
26. *Documents on British Foreign Policy 1919 – 1939.* Ed. E. L. Woodward and Cohan Butler. – Vol. XVIII. – No. 368. – L. – 920 p.
27. Кинросс А. Расцвет и упадок Османской империи. – М.: Крон-пресс, 1999. – 695 с.
- Кинросс А. *Rastzvet i upadok Osmanskoj imperii.* – М.: Kron-press, 1999. – 695 s.
28. Дическул В. М. Великобритания и Мосульский вопрос (1923–1926 гг) // *Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время: Межвузовский сборник научных трудов.* – М.: Московский педагогический институт им. В. И. Ленина, 1988. – 165 с.
- Dicheskul V. M. *Velikobritaniya i Mosulskii vopros (1923–1926 gg)* // *Vneshnaya politika Velikobritanii v novoe i noveishee vremya: Mezhvuzovskii sbornik nauchnih trudov.* – М.: Moskovskii pedagogicheskii institut im. V. I. Lenina, 1988. – 165 s.
29. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 957 с.
- Brendon P. *Upadok i razrushenie Britanskoi imperii 1781 – 1997.* – М.: AST: AST MOSKVA, 2010. – 957 s.

Shchevelev S. S., The Mosul problem during the British Mandate The Mosul problem is a territorial dispute between Great Britain, as a mandate country, and Turkey over the ownership of the Mosul Vilayet, which lasted from the Armistice of Mudros to 1926. The main purpose of the article is to analyze this conflict during the period of the mandate administration of Great Britain in accordance with the decisions of the League of Nations (1920–1926). During this period, the Iraqi government was under the control of the British High Commissioner. Britain's control over Iraqi foreign policy and territorial integrity under the League of Nations mandate was virtually unlimited.

Based on the documents of the League of Nations, the British Parliament, the mandate administrations of Iraq and Palestine, the works of domestic and foreign orientologists, the article examines the causes of the conflict around Mosul, its prehistory, the plans of Great Britain and France to divide the Arab territories of the Ottoman Empire. The author analyzes the Mosul issue not only at the Paris and Lausanne conferences, sessions of the Council of the League of Nations, but also draws parallels between the Mosul question and the events in Iraq at the turn of the XX - XXI centuries.

Keywords: Iraq, Great Britain, League of Nations, Faisal, mandate, uprising, Sunnis, Shiites, oil.